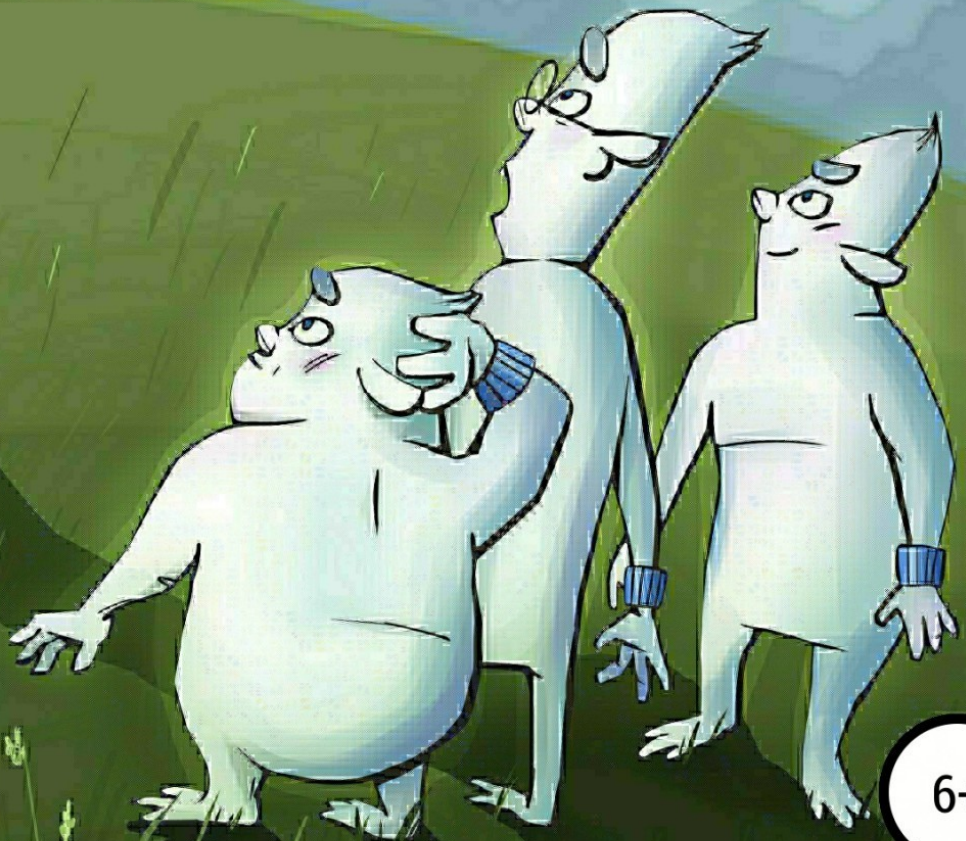

Вячеслав Иванов

Лаки

6+

Вячеслав Иванов

Лаки

«ЛитРес: Самиздат»

1999

Иванов В.

Лаки / В. Иванов — «ЛитРес: Самиздат», 1999

ISBN 978-5-5321-2233-8

Инопланетный корабль с тремя очень необычными космонавтами на борту совершает вынужденную посадку на Землю. Команде необходимо найти топливо. В ходе этой миссии инопланетянам приходится скрываться от полиции, спасать животных, летать на дельтаплане и пережить много других удивительных приключений, о которых вы узнаете из этой книги. Иллюстрация на обложке Ольги Душичевой.

ISBN 978-5-5321-2233-8

© Иванов В., 1999
© ЛитРес: Самиздат, 1999

Содержание

Лаки	5
Немного истории	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Л а к и

Немного истории

Прежде чем начать эту удивительную историю, позвольте ответить на вопрос, который вы наверняка успели задать маме, папе, бабушке, дедушке, а может и самому себе, как только взяли в руки эту книгу и прочли название.

Кто такие лаки?

Лаки – жители планеты Лаки, так же как мы, земляне – жители планеты Земля. В своём настоящем виде лаки похожи на забавных гномиков белого цвета и ростом, примерно, с кухонную табуретку. Но если бы вы захотели поиграть с ними в прятки, то вскоре пожалели бы об этом. Дело в том, что лаки могут изменять свою внешность и превращаться во что угодно, равное объёму их тела. А потому, досчитав до десяти и обыскав всё в округе, вы бы не нашли ни одного лаки, зато сильно удивились бы неожиданному появлению в вашем доме нового пуфика или чемодана, а во дворе – пенька от никогда не росшего в этом месте дерева.

Но ещё более удивительно то, что лаки не имеют веса. Как воздушные шарики. На вид они кажутся тяжёленькими, но подуи – и лаки полетят, словно пушинки.

Отсутствие веса, несомненно, имеет ряд преимуществ. Например, любой лаки, только появившись на свет, умеет летать. Он не утонет, свалившись в воду, и не разобьётся, решив спрыгнуть даже с самой высокой горы. Маленькие лаки не получают синяков в потасовках и, вообще, дерутся редко. Ведь для настоящей драки им необходимо привязаться друг к другу верёвкой, а иначе от любого толчка они лишь разлетаются в разные стороны.

Однако, кроме хорошего, отсутствие веса имеет большие минусы. Представьте себе такую ситуацию: мама лаки говорит папе лаки, что обед будет готов через пятнадцать минут, но так как у них закончился хлеб, ему надо быстренько за ним слетать. Папа лаки в предвкушении скорой трапезы собирается, вылетает на улицу и вдруг начинается дождь. Крупные тяжёлые капли прибивают папашу в лужу и он вместо лёгкого полёта, ползёт на животе до булочной целых полчаса. Наконец, добравшись до магазина, папа подходит к входной двери, открывает её и сталкивается в проходе с другим лаки. Они тут же разлетаются в разные стороны: встреченный лаки – обратно в магазин, а папа – снова на улицу, под дождь. Внезапный порыв ветра поднимает несчастного родителя в воздух и уносит, крутя во всех направлениях, в совершенно несвоевременное воздухоплавание. Папа лаки начинает злиться. Чтобы опуститься на землю, он превращается то в штангу, то в наковальню, то в ещё какой-нибудь очень тяжёлый предмет, но изменение внешности веса ему не придаёт, и он продолжает лететь-кувыркаться, жалуясь на несчастную долю лаки и прощаясь с остывающим дома обедом.

Эта история заканчивается тем, что папа лаки через пару дней звонит маме лаки домой по телефону и сообщает, что по причине плохой погоды купить хлеба ему не удалось. И находится он не в булочной, а болтается флажком за тысячу километров от неё, зацепившись за вершину некой горы, и вернётся домой сразу, как только подует попутный ветер.

Поверьте, это не выдумка. Подобные истории случались часто, пока один очень умный лаки не изобрёл аппарат ограниченного гравитационного действия – гравилак. С тех пор проблемы, связанные с отсутствием веса, у лаки закончились. Маленькими гравилаками были снабжены все лаки. Они крепились на запястье как часы и могли придавать своему носителю любой вес по его желанию.

Кроме портативных, изобрели большие и мощные гравилаки, а также аппараты, которые работали наоборот – лишали веса предметы.

Если бы такой прибор появился у некоего человека, то он легко получил бы титул чемпиона мира по тяжёлой атлетике. Поскольку, включив его, он смог бы поднять не только самую тяжёлую штангу, но даже многоэтажный дом! Но лаки не были знакомы с этим видом спорта и решили использовать своё изобретение в космонавтике. Лишённые веса, космические корабли требовали меньше топлива и могли развивать невообразимые до изобретения гравилака скорости. Такой скачок в развитии позволил лаки снаряжать космические экспедиции для изучения самых отдалённых уголков Вселенной.

Вот, собственно, и всё, что мы знаем о планете Лаки и её жителях. Полагаю, вы спросите: откуда это известно? Из источника самого надёжного – об этом рассказали сами лаки. Да, в своих странствиях среди звёзд, они побывали и на Земле! Как раз об этом, полном удивительных приключений, визите повествует настоящая книга, действие которой начинается в далёком-далёком космосе.

Глава 1

В далёком-далёком космосе была тишина. По бескрайним просторам Вселенной так же тихо летела ракета. А внутри ракеты тишины не было. Там была ужасная ссора. Бортинженер корабля, худощавый лаки в очках по прозвищу Учёный, ругал, на чём свет стоит, пухлого штурмана по кличке Беда.

– Я поражаюсь тому недотёпе, который решил тебя так назвать, – шумел в гневе Учёный. – Нет, ты не Беда. Ведь беда, по сравнению с тобой, это что-то незначительное, невинное... А ты... Ты – Бедище! Смерч! Тайфун! Землетрясение! Извержение вулкана! Катастрофа!

– Ну что ты, Учёный, какое извержение, – отвечал ему Беда, – я же тихий...

– Тихий, да? Как омут под водой? Как чума незрима вездесущая? Не штурман ты, а эпидемия пузатая! Обжора ненасытная!

– Уж, обжора... Чего я такого съел, что прям «ненасытная»?

– И ты ещё спрашиваешь?! Поглядите на него! Чего это он такого съел?! Всё топливо! Весь запас топлива слопал в один присест и удивляется – «отчего я такой ненасытный»!

– И вовсе не в один присест, а растянул на весь срок, пока вы спали, а я нёс вахту. Да и то сказать, топлива там было, вместе с запасом, всего лишь с маленькую котлетку.

– С маленькую котлетку?! А знаешь ли ты, мясорубка неугомонная, что этой маленькой котлетки нашему межгалактическому звездолёту хватило бы на тысячу лет странствий, а ему, видите ли, на одну вахту, да и то с растяжкой.

– А зачем топливо таким вкусным сделали?

– Уж поверь, не для того наши учёные создавали экологически чистое горючее, чтобы ты его лопал, а чтобы вреда окружающей среде не наносить. И хватит болтать! Ложись на медицинский стол, будем тебе клизму ставить.

– Чего-чего? Тоже мне спец по клизмам нашёлся. Не позволю!

– Отставить клизмы! – скомандовал молчавший до этого невысокий коренастый лак – капитан корабля, именуемый членами экипажа Боссом. – Всё равно топливо уже испорчено. Лучше, штурман, проверьте наш курс.

– Есть проверить курс! – отозвался довольный избавлением от клизмы Беда, и кинулся выполнять распоряжение.

Он подлетел к пульту управления и включил бортовой компьютер.

– Прямо по курсу – звёздная система. Мы пройдем сквозь неё и, по-видимому... По-видимому... Му-му-му...

– Ты язык проглотил? – снова заругался Учёный. – Что там по твое-мо-мо-му?

– По мое-мо-мо-му... – у Беды действительно начались проблемы с речью, – мы у-у-у... врежемся в третью от звезды планету. У-у-у...

– Что за планета? Составь данные.

– У-у-у...

– Позвольте мне, Босс? – вмешался Учёный. – Это старая история. Беда от страха и волнения всегда заикаться начинает.

Бортинженер сел за компьютер и сделал запрос.

– У-у-у... – передразнил он штурмана и похлопал его по плечу. – Не расстраивайся так, приятель, никуда мы врезаться не будем. Мы всего лишь сгорим. Планета имеет атмосферу, и довольно плотную!

– У-у-у... – теперь откровенно заскулил Беда, а Учёный и Босс принялись за работу:

– Каков угол соприкосновения?

– Тридцать градусов.

- Если выбросить парашют?
- Бесполезно. Порвёт.
- Крылья?
- Сгорим раньше, чем начнём планировать.
- Убрать вес корабля?
- Разобьёмся об атмосферу.
- Отклониться от курса?
- Для этого, опять же, необходимо топливо. Можно взять энергию из жизнеобеспечения, но тогда мы погибнем от недостатка кислорода и холода.
- Пустить энергию на торможение?
- На торможение этой энергии не хватит.
- Ваши предложения?
- Таковых нет. Без топлива из простых космических путешественников мы неминуемо превратимся в героических покойников.
- Сколько времени до столкновения?
- Пятнадцать минут, тридцать две секунды.
- Хорошо, раз делать нечего, приказываю команде отдыхать. А я, пожалуй, приведу себя в порядок – не к лицу космическому герою встречать смерть небритым.

Капитан, весело напевая похоронный марш, вышел из рубки. Учёный игнорировал замечание Босса о внешнем виде героев и решил, что последние минуты жизни лучше всего посвятить партии в шахматы с компьютером. А Беда, полностью отдавшись в руки страха, о чём-либо думать уже не мог, так что свои последние минуты, столь быстротечные и столь дорогие, он решил продрожать, глядя в иллюминатор, постукивая зубами и громко скуля.

Однако Босс и Учёный постепенно тоже стали осознавать, что должно произойти через считанные минуты. Противные тиски страха сжали и их сердца, лишили похолодевшие руки крови и бросили её к застучавшим вискам.

Учёному компьютер мгновенно вклеил «детский» мат. Тот начал новую партию, пошёл пешкой E2 – E4, и вдруг почувствовал, что ему не до шахмат. Он не увидел, каков был ответ компьютера. Слезы залили его глаза, и он стыдливо прикрыл их рукой, а другой рукой пришлось удерживать внезапно задрожавшую челюсть.

Вскоре вернулся капитан. Видимо руки его так же дрожали, потому что после бритья он стал похож на матёрого хулигана-разбойника. Всё его лицо вдоль и поперёк было исполосовано десятком размашистых порезов. Причем, два из них обосновались на совершенно не предназначенных для бритья местах – вдоль лба и поперёк носа.

Неуверенной походкой капитан подошёл к пульту управления, посмотрел в широкий носовой иллюминатор и, отшатнувшись, поморщился. Третья планета, прямоком в которую с огромной скоростью неслась ракета, за время его отсутствия сильно приблизилась, превратившись из неясной точки в гигантский голубоватый шар. Он уже много раз наблюдал подобное, подлетая к другим космическим объектам, но тогда это казалось ему красивым, хотелось поскорее достичь поверхности и узнать, что скрывается за занавесом атмосферы? Есть ли там жизнь, птицы, цветы? Теперь же ему было всё равно. Неумолимо приближающаяся величественная громада вселяла лишь одно чувство – страх. Впрочем, компанию ему составляли обида на жизнь, за то, что она оказалась такой короткой, на смерть, которая будет напрасной, ну и, конечно, на того, кто эту трагедию организовал. Эх, штурман. Подвёл команду. Натворил дел. Убить его за это мало! Но какой в этом смысл, если скоро погибнут все?

– Две минуты до последней возможности торможения! – сообщил металлический голос компьютера, а на пульте замигала красная лампа тревоги.

Началось!!!

Пошли последние секунды, наполненные страхом. Как в ожидании казни. Последние вздохи, последние мысли, последние удары сердец...

Прощайте, родные! Прощайте, друзья!

Глава 2

Третья планета неумолимо приближалась. Маленькие космонавты как под гипнозом смотрели на голубой в белых завитушках диск, который закрыл собой почти весь иллюминатор. Время отсчитывало последние секунды.

– Одна минута до последней возможности торможения! – снова подал голос компьютер, заставив невесомые души несчастных человечков ещё дальше переместиться в район нижних конечностей.

– А-а-а-а-а!

Внезапный крик Беды вывел Учёного и капитана из состояния ступора.

– А-а-а-а! – кричал тот, прыгая по кабине широко открыв рот и тыкая в него пальцем.

Будь они не в открытом космосе, а где-нибудь летом на лесной опушке, можно было предположить, что Беду ужалила в язык оса. Но так как в космосе ос нет, то удивленная неожиданной выходкой штурмана команда, глядела на него, не зная, что и подумать.

Да и не думал никто ничего! Ведь даже если представить, что Беда изловчился и отыскал-таки в необитаемом космосе одну способную ужалить осу, (а пусть даже и не осу, а невиданную доселе страшно ядовитую колбасу), и добился от этой осы-колбасы, чтобы та его цапнула за язык, это ровным счётом никого не интересовало и ничего не меняло. Ведь небольшая разница, погибнет ли Беда от действия смертельного яда или несколькими секундами позже будет зажарен в собственном соку внутри корпуса космического корабля. Орать-то чего?

Беда же на этом не успокоился и преподнёс ещё одну загадку. Резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, он стартанул не хуже лишённых веса ракет лаки и в одно мгновение скрылся за дверью туалетной комнаты.

– Видимо, газы! – выстроил гипотезу капитан.

– Какие ещё газы? – не понял Учёный.

– Как какие? Ведь топливо, что он слопал, реактивное!

– Значит, пошла реакция! – смекнул понимающий в химии инженер. – Так, так... А почему бы не попробовать?

– Что ты предлагаешь? – не понял на этот раз Учёного капитан.

– Я, конечно, не уверен, всё зависит от силы реакции и количества выделяемых газов, но не заставить ли нам Беду поработать тормозным двигателем?

– Да ты что, Учёный, с ума сошёл? Нет, разница конечно невелика – сгорит ли Беда как спичка в костре или лопнет от натуги, пытаюсь затормозить двадцатитонную ракету, летящую со скоростью света, при помощи своих газов, но ведь само такое предположение о феноменальных способностях нашего штурмана – полный бред! Сумасшествие!

Из туалетной комнаты показалась довольная физиономия штурмана.

– Тридцать секунд до последней возможности торможения! – звякнул компьютерный голос.

– Что, капитан? Времени всё меньше и выбора у нас нет.

Учёный и Босс с официальным видом подошли к Бедо.

– Послушайте, штурман... – подозрительно торжественно начал капитан. – Мы знаем, у Вас реакция. И я, как капитан корабля, прошу Вас от имени всех лаки добровольно отдать накопленные Вами газы на службу нам и всей нашей цивилизации.

Несчастный штурман, ничего не подозревающий об уготованной ему участи, столь мудрёных речей капитана, разумеется, не понял. «Кажется, у него бред на нервной почве» – подумал он и решил от всего отнекиваться.

– Я извиняюсь, но никакой реакции у меня нет. А накопленных мною газов, боюсь, не хватит для всей цивилизации.

– Как это нет? – не поверил Учёный. – А зачем ты бегал в туалет?

– Да у меня, знаете, что-то в зубе застряло...

– Пятнадцать секунд... – перебил Беду компьютер.

– Не валяй Ваньку, штурман. Нам нужны твои газы, и мы их возьмём. Добровольно или силой.

– Да пожалуйста, пожалуйста... Как-нибудь на досуге я закажу себе гороховой похлёбки и обеспечу вас газами в изобилии. Вкушайте хоть за всю цивилизацию. На всю катушку вашей испорченности и сумасбродства. А сейчас, не лучше ли...

– Десять секунд... – снова перебил штурмана компьютер.

– Именно сейчас, Беда, нам надо прочувствовать всю мощь твоего феномена. Решайся быстрее, времени всё меньше.

– Не понимаю, о каком феномене идет речь? Да и причем здесь это? Я же говорю, у меня есть...

– Пять секунд...

– Капитан! Хватайте его, времени на уговоры не осталось.

Босс и Учёный стали надвигаться на штурмана. Тот отступал неверной походкой, пока не упёрся в стену. Тогда он вынул из-за спины руку и замахал перед нападающими маленьким тонким предметом.

– Не подходи, а то съем!

– Что это у тебя такое? – не поняли капитан и Учёный. – Зубочистка? Ты хочешь напугать нас тем, что съешь деревянную зубочистку?

– Я давно пытаюсь вам сказать, но вы меня не слушаете! На конце этой зубочистки находится кусочек топлива, случайно застрявший у меня в зубах. Я полагаю, его хватит для торможения ракеты...

– Время торможения вышло. Спасайся, кто может! – произнёс компьютер, и по всему кораблю загудела сирена.

– Наш миленький, наш самый талантливый штурман! – заулыбался Учёный, увидев луч надежды на спасение. – Отдай нам эту зубочистку, и я тебе обещаю, что никогда, ни при каких условиях, никаких газов мы от тебя больше не потребуем.

– Так точно! – закивал головой капитан. – Никогда, ничего, ни при каких условиях.

Посмотрев в глаза своим коллегам и убедившись, что капля разума ещё озаряет их лица, Беда поверил и передал зубочистку капитану. Увидев крохотный кусочек спасительного вещества, тот приободрился и начал отдавать команды:

– Зубочистку в топливный преобразователь! Задействовать все системы! Команде занять места!

Тем временем неизвестная планета приблизилась настолько, что на её поверхности совершенно отчётливо можно было рассмотреть очертания материков и морей. Белые туманные облака, выступы гор, тонкие вены рек, всё это снова казалось красивым и загадочным.

– Штурман, принять управление! Бортинженер, открыть топливные магистрали! Подогреть сопла! Подготовить систему охлаждения! До начала торможения пять секунд! Четыре! Три! Две! Одна! Поехали...

Реактивные двигатели взревели как стадо разъярённых слонов. Торможение было настолько сильным, что даже невесомые лаки ощутили всю силу перегрузок. Ракета затряслась. Ремни, которыми были пристегнуты космонавты к своим креслам, сдавили им плечи.

– А-а-а! Ба-бах! О, мама родная!

Казалось бы, ну что ещё может случиться? Столько происшествий за столь короткий период. Не будет ли перебора? Поверьте, нет. Нет, пока на свете существуют такие неординарные экземпляры, как наш бравый штурман. Он забыл пристегнуться ремнём безопасности к креслу и покинул его со скоростью, равной замедлению тормозившей ракеты. А это немало.

Будь в лаках хоть немного веса, на глазах Учёного и капитана произошла бы трагедия. Но, к счастью, трагедии они не увидели, а увидели полное недоразумение по кличке Беда, которое распласталось пухлым блином по всему носовому иллюминатору, загородив обзор и лишив команду возможности управлять ракетой.

– У меня нет слов! – воскликнул обычно сдержанный капитан.

– А у меня – есть! – оценил поступок товарища Учёный. У меня есть слова! У меня столько слов! У меня такие слова... Что я скажу их как-нибудь потом, с глаза на глаз. Хотя – о, Боже! – если это с глаза на глаз когда-нибудь наступит.

О том, чтобы при таких перегрузках попытаться вернуть штурмана на место, не могло быть и речи. Оставленный им штурвал, за которым он просто обязан был находиться в момент посадки, сиротливо маячил между креслами инженера и капитана. В таком положении каждый из них мог дотянуться до него лишь одной рукой, но что в этом толку. Скоро корабль войдёт в плотные слои атмосферы, и одной рукой штурвал уже не удержишь.

А плотные слои не заставили себя ждать. Корабль затрясся, врезаясь в их массы. Капитан и Учёный одновременно схватились за подкову рычага управления, один справа, другой слева, пытаясь удержать ракету в нужном направлении. Хотя нужное оно или нет, они могли только гадать. Весь обзор был перекрыт статной фигурой штурмана.

– Послушай, Беда, ты не хотел бы нам помочь? – обратился к штурману капитан.

– С удовольствием, а что надо сделать?

– Что, что? – вмешался Учёный. – Хватит нам тут блины рекламировать! Превратись во что-нибудь такое, чтобы нам хоть капельку путь виден был.

– Но во что?

– Сам ещё не знаю, но, продолжая тему хлебобулочных изделий, в баранку хотя бы, у неё дырка посередине. Ты можешь превратиться в баранку?

– Нет, не могу. Она же маленькая.

– Ну, тогда в бублик.

– Бублик тоже маленький.

– А ты превратись в большой бублик.

– Не могу. Я никогда не видел таких больших бубликов. А как я могу превратиться в то, что никогда не видел?

– Видел, не видел, у тебя фантазия есть? Ты представить можешь?

– Ладно, сейчас попробую. Во! Кажется, представил... – Беда поднапрягся и превратился в нечто, что можно сравнить с большим бубликом только теоретически.

– Уж да! В фантазии тебе не откажешь, – протянул удивлённый Учёный, любуясь на спасательный круг, в который превратился штурман.

Свежевыкрашенный круг, такой же, какие имеются на любом морском или речном судне, поразил Учёного и капитана своей яркостью и совершенно неуместными в данный момент надписями. Сверху – красным по белому – «Герой», снизу – белым по красному – «Черноморец». И хотя обод круга мог быть и потоньше, пусть и в ущерб написанному, а раскраска – не столь яркой, чтобы не отвлекать взгляд, Учёный и капитан решили со штурманом не спорить. Ну его, ненормального. К тому же ракету всё сильнее трясло. Нагрузки возросли, а непослушный, своенравный штурвал всё больше упрямялся, вырываясь из рук.

В скудное отверстие, оставленное в иллюминаторе новообразованным телом штурмана, были видны лишь снежно-белые горы облаков. Обо всём прочем Учёный и капитан могли судить по показаниям приборов.

– Бортинженер! Сильнее тяните на себя штурвал, – командовал капитан. – Нам необходимо держать высоту пока не погасим излишки скорости.

– Уж скорей бы эти излишки погасли. Моя рука совсем затекла, еще немного и она просто закаменеет.

– Отставить закостенения, не время! Вот посадим корабль, тогда хоть каменейте. А сейчас я это строго запрещаю! Тяните штурвал, штурман, тяните.

– Ну, Вы совсем, Босс. Как можно запретить руке костенеть? Она в армии не служит и чина не имеет.

– Зато Вы служите, а рука – всего лишь Ваша часть. Поручаю Вам передать мой приказ в Вашу часть и проследить за его выполнением. Вопросы имеются?

– Никак нет!

– Выполняйте!

Однако, не смотря на все приказы строгого капитана, удержать ракету на нужной высоте не получалось. Сказывалось упущенное время начала торможения. Земля приближалась, а скорость для посадки всё ещё была высока. Ракета прошла зону облаков, и теперь они видели, как внизу быстро мелькал ландшафт неизвестной планеты.

– Ох, разобьёмся! Ох, не вырулим! – охал Учёный.

– Вырулим! И не такие выруливали! – храбрился капитан. – Бортинженер! Выпустить крылья!

– Рано, Босс!

– Ничего не рано. Еще и не такие рано видали! Нам терять нечего. Выбрасывайте парашют!

– Да порвёт!

– Ничего не порвёт. Ещё не такие порвёт встречали. Тяните штурвал, Учёный, тяните.

На удивление Учёного, да и самого капитана, парашют не порвался. А с его выбросом торможение приобрело прямо какую-то титаническую мощь. Беда, даже в форме спасательного круга, ещё больше расплющился по иллюминатору. Отчего и до этого слишком маленькое отверстие, в которое пытались что-то увидеть капитан и Учёный, сузилось до размеров чайного блюдца.

– Нет, не посадим мы ракету! – отреагировал Учёный. – Ну, как можно управлять кораблём, глядя на этот ошейник для котёнка?

– Вот что, Беда, – поразмыслил капитан, – тебе самому хорошо всё видно?

– Лучше не придумаешь! Словно я не в ракете, а сам по себе тут летаю. Вся планета как на ладони.

– Очень хорошо. Тогда будешь нам говорить, куда лететь, а мы попробуем управлять по твоим указаниям.

– Я согласен, – сообщил штурман и замолчал.

– Что же ты молчишь, не указываешь? – не понял капитан.

– А что указывать? Летите, как летели. Скорость для посадки всё равно ещё велика.

– Нет, Беда, ты кое-чего недопонимаешь. Скоростной режим мы будем соблюдать как-нибудь в другой раз. Когда у нас настоящий штурман появится, а не бублик с глазами. А сейчас нам придется садиться с той скоростью, с какой получится. Мы не можем удержать высоту. Ясно?

– Кажется, ясно. Так у нас аварийная посадка? – голос штурмана начал дрожать.

– А ты об этом только догадался? Возьми себя в руки, штурман. У нас уже минут пятнадцать как аварийная посадка, но мы ещё живы. И если не станем паниковать, а будем действовать собрано и грамотно, то всё получится. Пожалуйста, соберись, и начнем работать.

Столь сложно управляемая ракета лаки не осталась незамеченной на Земле. По словам очевидцев, которых оказалось немало, все они видели в небе низко летящий на большой скорости объект. Белый шлейф дыма тянулся за ним на многие километры. Кто-то успел заснять его на фото, а два человека и на видеокамеры. В газетах появились статьи, посвящённые этому явлению. С фото- и видеоматериалами работали учёные. Обо всём этом лаки узнают позже.

А пока они в буквальном смысле находились между небом и землёй и не знали, что с ними случится через несколько секунд.

– Прямо, прямо, – говорил, не переставая, штурман. – Левее, левее, ещё левее. Мама! Там гора! Назад! Назад! Хотя, какое у ракеты «назад»?! Тогда правее, правее, ещё правее!

Капитан и Учёный старались выполнять его команды как можно точнее. Ракета неслась почти над самой землёй, и времени исправлять ошибки, не было.

Штурман пытался отсрочить встречу ракеты с поверхностью планеты как можно дольше. Парашют и двигатели продолжали тормозить корабль. Скорость падала, а шансы приземлиться и остаться в живых возрастали. Беда с трудом сдерживался от нападавшего на него в таких случаях заикания.

«Только не сейчас, – думал он, – не время! Это ничего, что Учёный и капитан пристёгнуты ремнями к креслам, а я впереди ракеты всей прижат носом к иллюминатору. Это ничего, что в случае аварии шансов уцелеть у меня в десять раз меньше, чем у моих товарищей. Главное, не начать заикаться. Уж тогда погибнут все».

– Штурман, – прервал его размышления капитан, – топливо из твоего зуба на исходе. Если оно кончится до посадки, мы пропали. Скорость близка к норме. Выбирай подходящую площадку, и садимся.

– Тут такой ландшафт, капитан, что выбирать придется между горой и оврагом. Кругом лес и холмы, ни одного ровного места. Хотя... Ну-ка, правее. Кажется, я заметил просеку.

– Быстрее, штурман, топлива осталось на несколько секунд.

– Чуть правее. Левее. Правее. Левее. Ниже, ниже. Штурвал на себя! О, Боже! Садимся!

Как и предполагалось, мягкой посадки не произошло. Контакт с землёй произвёл в ракете такой трамтарарам, который можно представить разве что сидя на отбойном молотке. Учёного и капитана трясло так, что казалось ещё чуть-чуть и их оторвёт от пола вместе с креслами. Чудом удерживаясь на стекле иллюминатора, Беда, явно не в себе, продолжал говорить, перечисляя всё, что встречалось на пути ракеты.

– Кочка! Пень! Дерево! Кочка! Дерево! Пень! Ещё дерево! Ещё пень!

Весь корабль от носа до киля ходил ходуном. В нём что-то трещало, скрежетало, бумкало.

Глухие удары бьющейся о препятствия ракеты резкими толчками передавались маленьким космонавтам. Все думали об одном – когда это закончится?

– Ракета сворачивает в лес! – кричал перепуганный до невозможности штурман. – Впереди – дерево! Огромное дерево! Два огромных дерева! Три дерева! А-а-а! Мама!

Удар страшной силы сотряс ракету. От его мощи несчастные лаки на время лишились чувств. Они не услышали, как жалобно заныли оболочки корабля, стирая серебристые бока о корявые корни, как треснули лонжероны в крыльях, принимая удар могучих стволов. Когда они пришли в сознание, всё было тихо.

Глава 3

– Сели! – облегчённо вздохнул капитан. – Всем спасибо. Вы у меня просто молодцы.

– Что это было? – постепенно приходил в себя первый молодец – Учёный.

– Помогите! – подал голос со стороны иллюминатора, напряжённо изгибая кольцеобразное тело, второй молодец – Беда.

– Дайте, Учёный, руку, – помог подняться инженеру капитан. – Пойдем, посмотрим, что там со штурманом?

Осмотр новоявленного героя-черноморца, показал, что из-за длительного контакта тот прилип своим пёстрым боком к стеклу иллюминатора. Пара минут виртуозной работы капитана фомкой принесли штурману долгожданную свободу. Но всё оказалось не так просто. Случается, что от нервного перенапряжения лаки теряют способность перевоплощаться, и это произошло с Бедой. Теперь какое-то время ему предстояло провести в образе спасательного круга. Пока шок не пройдёт и нервная система штурмана не восстановится.

– Какая жалость, что мы не в море, – посочувствовал Беде Учёный. – Там ты мог оказаться полезен. А так...

– Думаешь легко без рук, без ног? – дулся штурман. – Мне даже почесаться нечем!

После короткого совещания решили выйти наружу и осмотреть повреждения корабля. Анализ воздуха, температуры, ультрафиолета, излучения, бактерицидные пробы и прочее дали положительный результат, поэтому лаки не стали отягощать себя скафандрами и покинули ракету налегке.

– Это мы удачно приземлились, – радовался счастливый инженер. – Ах, какой воздух! Ах, солнышко! Ах, какая травка! Зелёная...

– Ах, какие цветочки! – вторил ему кольцеобразный штурман. – Учёный, сорви мне вон ту ягоду.

– Отставить ягоды! – остановил подчинённых капитан. – Ничего не есть, не пить без подробного анализа. Мы на чужой неизвестной нам планете. Никаких глупостей и безрассудных поступков! Я требую соблюдения строжайшей дисциплины! Кстати, я успел осмотреть корабль. Повреждений не так уж много, их легко починить с помощью ремонтной системы. Но для этого необходимо топливо. Топливо, топливо... Где его взять?

– Может у этих... – качался из стороны в сторону колесо-Беда. – У аборигенов.

– У аборигенов? То есть местных жителей? Ну-ка, выкладывай, что ты знаешь?

– Да ничего особенного. Прямо уж сказать ничего нельзя, сразу выкладывай.

– Ладно, извини. Скажи, пожалуйста, когда мы пролетали над планетой, ты видел аборигенов?

– Нет, аборигенов я не видел, но я видел их дома... Большие и маленькие. Где один, где несколько, а перед самой посадкой, в той стороне, где сейчас солнце, я заметил целый город.

– Штурман, ты понимаешь, что говоришь? Ведь это открытие. Великое открытие! Мы нашли братьев по разуму! Если это окажется правдой... Это станет сенсацией!

– Сенсацией станет, – не разделял радости капитана Учёный, – если у этих аборигенов топлива не окажется, когда мы его попросим.

– А вот этого делать нельзя. Вступать в контакт запрещено инструкцией. Нам придется действовать хитро и незаметно. Предлагаю отправиться на разведку в город. Кто согласен, поднимите руки. Штурман, ты против? Ах, ну да! Извини, я забыл, что ты страдаешь временным отсутствием конечностей. Принято единогласно. С собой в разведку мы возьмем... Что же нам может понадобиться?

– Карту! – ляпнул, не подумав, Беда и сам же поправился, – шутка. Сам знаю, что никакой карты нет.

– С собой мы возьмем... – продолжил капитан, – универсальный переводчик. Мини-анализатор. Мощный двухдейственный гравилак. И никаких шуток. Подготовить снаряжение. Закрывать и замаскировать ракету. Через десять минут быть готовыми к выступлению!

По прошествии вышеуказанного времени, лаки цепочкой друг за другом пробирались сквозь чащу зелёного леса.

Нет необходимости описывать этот лес. Ведь планета, как вы, наверное, догадались, на которой оказались лаки, это наша Земля, красотами которой вы можете любоваться воочию. Однако на лаки увиденное произвело огромное впечатление. Они слишком долго не видели живой природы. Но дело не только в этом. На планете Лаки тоже растут деревья, цветочки, трава, но там они в два-три раза меньше. Поэтому маленьким человечкам всё казалось огромным. Огромные деревья прятали свои кроны далеко в вышине, словно подпирали ими небо. Трава сомкнулась зелёной стеной вокруг лаки, и, чтобы определить путь, им приходилось периодически высоко подпрыгивать.

– Ничего себе грибочек! – Учёный пнул ногой большой красный мухомор. – Давайте возьмём и пожарим? Его одного на всех хватит. А какой красивый! Наверное, вкусный.

– Сейчас проверим, какой он вкусный, – капитан достал анализатор и направил на мухомор. – Точно, Учёный, хватит. И на жаркое... И на то, чтобы нам всем отравиться. По существу, это и не гриб вовсе, а отравка в форме гриба.

– Что же делать, Босс? Есть уж очень хочется. А вдруг на этой планете всё отравка в какой-нибудь форме? Придётся умирать от голода?

– Зачем умирать? Скушайте продукт Е-8. У нас его много запасено.

– Не могу я больше глотать эти таблетки! Ни вкуса, ни цвета, ни запаха.

– А в космосе могли?

– В космосе – да. А тут не могу. Кругом такое изобилие. Ягоды, грибы... А я на спецпайке из таблеток! Нет, не могу! Босс, потыкайте приборчик вон в те красненькие. Может, они съедобны?

Лаки подошли к высокому кусту малины, увешанному множеством спелых, крупных, ярких, сочных, сладких ягод. От одного их вида у Беды и Учёного потекли слюнки. Капитану тоже хотелось отведать красивых плодов, но чувство ответственности за ход экспедиции не позволяло ему совершать необдуманные поступки.

– Гм... Прибор показывает, что ядов нет. Даже имеются полезные вещества. Может, анализатор сломался?

– Нет! Нет! Не сломался! – заголосили в один голос Учёный и Беда. – Давайте скорее есть, жевать, глотать, давиться, мазаться соком! Мы так соскучились по полезным веществам в такой аппетитной форме!

– Даже не думайте! – отталкивал их от куста капитан. – Непривычная пища может вызвать расстройства в животе. Мы возьмем эти ягоды на Лаки, и уж там наши учёные выяснят, можно их есть или нет.

– Ну, Босс! Ну, пожалуйста...

– Тихо!!! Вы слышите?

Невдалеке послышалась какая-то возня, сопение, кряхтение. Лаки тихонько подкрались к этому месту и увидели большого бурого медведя. Медведь увлечённо уплетал за обе щёки малину и не сразу заметил пришельцев. Те, притаившись за кустами, наблюдали за удивительным косматым существом.

– Ну и чудовище! – шептал капитану Учёный. – Неужели это и есть абориген? А чавкает-то... Смотреть завидно. Мне бы так. Р-р-р-ы-м-р-ы-м! Чав-чав! Ох! Я чуть слюной не захлебнулся.

– Как ты можешь, – попрекнул Учёного капитан. – Мы на пороге величайшего открытия, а все ваши мысли только о еде. Лучше достань переводчик, узнай, что он там порывается? Инженер направил на медведя прибор:

– Ох, как вкусно! Ох, как вкусно!

– Прекрати, Учёный, это уже не смешно.

– Конечно, не смешно. Он там ест, а мы облизываемся. Это перевод его кряхтения. Он жуёт и кряхтит: ох, как вкусно, ох, как вкусно!

Капитан чуть не подпрыгнул от восторга:

– Жуёт и кряхтит – ох, как вкусно! Ведь это признаки интеллекта! Он разумен!

Последняя речь Босса была произнесена чуть возвышенным тоном. Медведь её услышал и повернулся в сторону притаившихся лаки. Огромная голова зашевелила ушами, задёргала, приплюсываясь, мокрым носом. Блеснув массивными клыками, свирепо оскалилась страшная пасть. Дрогнула листва на осинках от строгого хозяйского рёва. Дрогнули лаки за тонкими прутиками малины, служившими единственной преградой между ними и рассерженным зверем.

– Уж да! – вторил высказываниям капитана Учёный. – Все признаки интеллекта налицо. Маленький лохматый лоб. Здоровые челюсти с крокодильими зубами. Отвислые губы, брызжущие слюной. И, конечно, голос. В его кошмарном хрипе, так и светится вся глубина интеллекта. К тому же, он грубиян. Мы ещё не успели познакомиться, а он, судя по переводчику, требует, чтобы мы убирались и не трогали его малину. В противном случае обещает задрать.

– Ну, «малина», видимо, название ягод. А что такое «задрать»? – слово показалось капитану незнакомым.

– Не знаю, но звучит очень убедительно.

– Бортинженер! Раз уж нас заметили, попробуй войти с ним в контакт. А мы со штурманом посидим в засаде.

Отважный Учёный, с трудом передвигая дрожащие ноги, вылез из малинника. Ему предстояла нелёгкая задача продемонстрировать верх дипломатии, договариваясь неизвестно с кем, неизвестно о чём. Свою речь он произносил в микрофон переводчика. А из него раздавалось рычание, которое, как предполагалось, должен был понять медведь.

– Уважаемый абориген, успокойтесь, – начал хорошо продуманную речь Учёный. – Нам не нужна Ваша малина. Ну, разве что одна ягодка. Самая маленькая. Всего одна ягодка. Одна сотня. Одна тысяча...

– Что он несёт! – хватался за голову в кустах капитан.

– Всего пару тысяч! Нам больше не съесть. Ну, пожалуйста! А то задеру!

Неизвестно, сумел бы Учёный выпросить у медведя две тысячи ягод, но последние слова, были явно лишними. Медведь бросился на непонятно откуда взявшегося наглого карлика, и вдруг... научился летать. Причем, не по своей воле. В момент прыжка капитан выстрелил в него из гравилака с направленным действием. Медведь на время потерял вес и стал быстро набирать высоту. Уже через минуту его массивную фигуру трудно было разглядеть в голубом небе.

– Отличный выстрел! – если бы у Беды были руки, он поаплодировал бы капитану. – Хорошее было существо. Большое!.. Хотя с интеллектом у него всё-таки не очень.

– А почему было? – уточнил капитан. – Действие заряда грави-энергии непродолжительно и проходит очень плавно. Этот косматый ягодоед немного полетает, а затем мягко опустится на землю. Однако, тихо! Слышишь чавканье? Наверное, ещё один любитель ягод объявился. А где Учёный? Учёный!!!

Страшная догадка мелькнула в голове капитана. Он бросился на звук чавканья и увидел жуткую картину: Учёный двумя руками набивал свой рот крупными ягодами. Его скулы хрустели в упоительной гонке пожирания плодов. Сладкий липкий сок стекал по подбородку. А урчал и чавкал инженер при этом так, как не смогли бы и десять медведей.

– И этот проглот обзывает меня обжорой ненасытной? – припомнил Учёному штурман былые обиды.

– Ну и что? – стоял в нерешительности капитан. – Ну, что же? Что? Что же мы стоим? А ну, налетай!

Через секунду все трое лопали дивные сладкие плоды за обе щёки. Их больше не интересовали подробные анализы и возможные последствия. Они просто ели и были счастливы.

Следует заметить, что лаки – настоящие вегетарианцы. Конечно, они не щиплют травку, как коровы, но обожают фрукты, овощи, ягоды, грибы, орехи... Потому легко понять их бурную реакцию на спелую малину, ведь они так долго не видели настоящей свежей пищи, заменяя её искусственными калорийными витаминами.

Насытившись, лаки прилегли отдохнуть.

– Составим план действий, – предложил капитан. – В таком виде в город идти нельзя. Надо замаскироваться под местные виды, подходящие нам по размерам.

– А как же Беда? – поинтересовался Учёный.

– А что Беда? Он и так замаскирован лучше некуда. Спасательный круг – он и на Андромеде спасательный круг.

– Но как он будет передвигаться? – не понимал инженер. – Согласитесь, сам по себе куда-то катящийся круг, штука весьма заметная и необычная. Этим мы рискуем привлечь лишнее внимание.

– Это верно, – согласился капитан. – Эх, Беда-Беда, огорчение... Придётся носить его на себе.

Немного отдохнув, лаки продолжили намеченный путь. До города было недалеко и уже через пару часов друзья достигли его окраин. В пути они успели изменить свою внешность, и разглядеть в них инопланетных пришельцев было затруднительно. Но главная цель – не привлечь к себе внимания, не была достигнута. Пешеходы, водители, любопытные старушки в окошках и, особенно, дети смотрели на лаки удивлёнными глазами. И, скажем честно, было от чего. Ведь эта парочка, двигаясь гуськом, совершенно не вписывалась в городской пейзаж.

Первым шествовал, переваливаясь с одной лапы на другую, в пышной лоснящейся шубе, бобр. След в след за ним важно вышагивал крупный белый гусь. На его шее красовался яркий спасательный круг, а на длинном красноватом клюве поблёскивали стёклами очки.

Согласитесь, не заинтересоваться подобным мог только слепой. Но лаки не понимали, чем привлекают к себе внимание, и это вызвало в их дружном коллективе споры.

– Это из-за Вас, Босс, на нас все смотрят, – утверждал Учёный. – Вы для своей маскировки этого зубастика в лесу подыскали. А он, может, в городе и не водится. Вот я своего близнеца на окраине скопировал, во дворе одного домика гулял. Он мне сразу понравился. Важный такой, сразу видно, что городской.

– Вот скажи мне, Учёный, – не соглашался капитан, – твой городской там, во дворике, в очках гулял? В том-то и дело, что нет. Они и привлекают внимание. Снимай сейчас же! Что? Без них плохо видишь? Оставь эти мелочи, я же не прошу тебя нитку в иглоку вдеть. А-а-а! Инженер, ты смотришь куда идёшь? Ты мне хвост отдал. Ну ладно, ладно. Иди в очках. Но хоть крылом их прикрывай.

Между тем, лаки подходили к центру города. Он сильно отличался от тех городов, которые они привыкли видеть на своей родной планете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.